
АЛЕКСАНДР КАЗИНЦЕВ

ВОЗВРАЩЕНИЕ МАСС

ЧАСТЬ III

ЛАТИНОАМЕРИКАНСКАЯ АЛЬТЕРНАТИВА

ДРУГОЙ ПУТЬ

Политику уже нельзя проводить как обычно.
*Афроамериканка,
стороница Б. Обамы*

Сложилось так, что латиноамериканские главы мы начинали с анализа мировых событий. На сей раз я хочу расширить вступление до самостоятельного раздела. Слишком много существенного произошло за последние полгода. О чем-то читатель уже слышал, что-то будет ему в новинку. И наверняка он впервые получит возможность соединить разрозненные детали и взглянуть на целостную картину происходящего.

Мировую систему сотрясает череда кризисов. В центре внимания – продовольственный и финансовый. В апреле 2008-го в разгар паники на рынках МВФ предостерег: “Мир ждет самый страшный финансовый кризис со времен Великой депрессии” (NEWSru.com).

Стандартное объяснение выглядит так: прошлым летом американские домовладельцы не смогли выплатить возросшие проценты по ипотеке. Банки списали многомиллиардные суммы, их годовые отчеты, появившиеся в январе, ужаснули инвесторов. Началась паника.

Однако основная причина кризиса – в фундаментальных проблемах первой экономики мира. Американский локомотив в очередной раз затормозил – рост ВВП замедлился до 0,6 процента (“Время новостей”, 31.01.2008). В последнее время такие остановки следуют одна за другой. Соединенные Штаты уже не могут удовлетворить растущие запросы населения. США производят 27,5 процента мирового ВВП (реальное производство намного меньше), а потребляют 40 процентов. Страна живет в долг, и он достигает фантастической суммы – в 50 трлн долл. (“МК”, 6.12.2007). На этом фоне инвесторы начали выводить средства с американского рынка.

Первые в этом году признаки обвала на Уолл-стрит обозначились в “черный вторник” 15 января. На следующий день биржевое цунами промчалось от

Продолжение. Начало в № 10–12 за 2006 год, № 3–4, 6–7 за 2007 год, № 1–2 за 2008 год.

Мумбая до Франкфурта, обрушивая индексы. Краем волны накрыло Россию – индекс РТС “похудел” на 4,5 процента.

Неделю спустя случилось новое падение – “самое мощное за последние несколько лет” (“Коммерсантъ”, 22.01.2008).

В начале года вторник стал роковым для мировых финансов. Повод для мрачных параллелей: Великая депрессия началась в “черный вторник”. Так и сейчас – обвалы бирж 5 и 26 февраля пришлось на второй день недели. 26-го мировой фондовый рынок потерял триллион долларов, из них 600 млрд – США (“Независимая газета”, 1.03.2008).

18 марта московские “Известия” сообщили: “На мировых биржах снова грандиозный обвал”. Газетчики цитировали шутку, ставшую популярной у нью-йоркских биржевиков: “Кто купил первое дно, второе – бесплатно”. “Известия” приводили мнение аналитиков: “Реально страшно, момент истины близится. Речь идет о том, что глубины падения рынков предсказать не может никто” (“Известия”, 18.03.2008).

Первые месяцы 2008-го исполнены подлинного драматизма. В Америке ФРС трижды экстренно снижала ставку рефинансирования в попытке оживить экономику. В Европе с мстительным упоением искали виновников многомиллиардных потерь, слетали с постов директора ведущих банков, а назначенный “крайним” трейдер “Сосьете Женераль” Жером Кервьель угодил в тюрьму.

Катастрофический итог подвели в апреле. За первый квартал американский рынок потерял 9,4 процента. А по сравнению с максимумом, достигнутым в середине 2007-го, акции подешевели почти на четверть (NEWSru.com).

Ухудшились прогнозы банковских потерь. Если в феврале аналитики предрекали убытки в размере 600 млрд долл. (“Независимая газета”, 3.03.2008), то два месяца спустя в докладе МВФ была озвучена сумма в 1 триллион (“Время новостей”, 7.04.2008). Прогнозы “великих пессимистов” Стивена Роуча и Нуриэля Рубини звучали и вовсе устрашающе.

Возможно, пессимисты правы. Дело в том, что американская (и в целом западная) экономика построена в виде финансовой пирамиды. Та же ипотека порождает цепочку спекулятивных по сути операций. Человек берет кредит на покупку дома. Страхует имущество. Заемщик также страхует риски. Затем следует перекрестное страхование страховщиков и т. д. В свою очередь эти операции поднимают цену на недвижимость и повышают спрос на кредиты (подробнее см.: Сорос Дж. Худший кризис фондового рынка за 60 лет. – “Файненшиал таймс”, 26.01.2008).

Между прочим, вот так и формируется колоссальный ВВП Америки. Промышленное производство, “физическая экономика”, по определению Л. Ларуша, дает чуть больше одной десятой валового продукта (“Коммерсантъ”, 2.12.2006).

А теперь внимание: финансовая пирамида, воздвигнутая на базе ипотечных кредитов, достигает 11 трлн долл. (“Независимая газета”, 21.02.2008). **Ее прочность вызывает серьезные сомнения. Возможность обрушения и заставляет вспоминать о Великой депрессии.**

А что же Россия? Устоит ли она посреди глобальных потрясений? Официальные власти излучают оптимизм: нам-де “их” проблемы не страшны. В таких рассуждениях есть резон. В отличие от спекулятивной американской экономики, российская основывается на мощной ресурсной базе.

Но вот на что обратили внимание аналитики: опыт мировых кризисов показал – “снижению мировой экономики на 3–5 процентов соответствует снижение цен на металлы и топливо на 30–50 процентов” (“Коммерсантъ”, 6.02.2008). **А если учесть, что более 80 процентов российского экспорта составляют металлы и энергоносители, то перспективы нашей экономики выглядят далеко не столь радужно, как представляется Кремлю.**

Отсидеться в сторонке вряд ли удастся. В сущности, это не более чем детская мечта, недостойная серьезных руководителей. Тем более, наши лидеры так рвались на мировой рынок, так бесцеремонно тащили туда Россию. Ну вот мы и в глобальной экономике. Что же вы, господа, в ужасе закрываете глаза и бормочете: “Пронеси мимо”?

Даже если бы волны кризиса обошли нас стороной, выйти сухими из его вод не дадут западные партнеры. Министры финансов G7 уже призвали Россию и Китай “стать более открытыми” и вложить вклад в преодоление спада. Отечественные экономисты язвительно прокомментировали: “Если перевести призывы финансовых глав “семерки” на русский язык, то они звучат просто: мы страдаем от кризиса... Давайте страдать вместе с нами” (“Независимая газета”, 11.02.2008).

Мы уже страдаем. Индексы РТС и ММВБ всякий раз послушно падают вслед за снижением Доу Джонса и Никкея. И если бы все ограничивалось этими, во многом виртуальными потерями! Нет – средства Резервного фонда РФ, как известно, размещены в иностранной валюте. Из-за обесценивания бакса только в апреле Россия потеряла 1,5 млрд долл. (“Коммерсантъ”, 5.05.2008). Вдумайтесь: полтора миллиарда! Да это сданный под ключ оборонный завод! Или десятки новехоньких животноводческих комплексов! В первом случае – обеспечение нашей военной безопасности, во втором – продовольственной. И все это потеряно, разбазарено благодаря ошибочной, если не сказать прот и в о г о с у д а р с т в е н н о й, политике Минфина.

К слову, о продовольственной безопасности. Россия в критической степени зависит от импорта. Что делает ее в нынешней ситуации крайне уязвимой. А заодно заставляет россиян втридорога платить за ввозимые продукты. По продуктовой инфляции Россия обогнала все страны Евросоюза, исключая прибалтийские (“Время новостей”, 13.03.2008).

Информация для размышления: чтобы расширить производство, министр сельского хозяйства А. Гордеев просил правительство выделить Россельхозбанку 60 млрд рублей на кредиты хозяйствам. Кабинет министров, с подачи Минфина, ограничился выдачей 8 млрд (“Завтра”, № 20, 2008). Значит, выбросить, профукать в грандиозной игре на понижение 1,5 млрд долл. нашему правительству не жалко. А выделить на продовольственную безопасность России 2,5 млрд – жалко. Так н а ш е л и это правительство?!

Но почему цены на продовольствие растут во всем мире? **Падение доходности ценных бумаг выталкивает колоссальные средства с финансовых рынков на сырьевые. Понятно, основная масса спекулятивного капитала устремляется в нефтегазовый сектор. Недаром в мае цена барреля нефти достигла 130 долл. и уверенно движется к 200. Что обещает в скором времени еще один кризис – энергетический. О нем до поры (видимо, чтобы не будить лиха) предпочитают помалкивать... Но немало средств доходит и до рынка зерна. Финансовый спекулянт Джордж Сорос приоткрыл завесу: “Зерновые сейчас превратились в активы, которые приносят гораздо больший доход, чем акции и облигации”** (“Тема недели”, ТВЦ, 20.04.2008).

Тут мы переходим от финансового кризиса к продовольственному. И на сей раз в качестве эпитафии можно поставить алармистское предупреждение, сделанное не кем-нибудь, а генсеком ООН Пан Ги Мун: “Миру грозит призрак голода и глобальный кризис невиданного масштаба” (“Европьюс”, 29.04.2008).

Помимо спекуляций, в числе причин называют неурожаи в Австралии и Аргентине – основных житницах планеты. И рост потребления в развивающихся странах. И решение ведущих экспортеров риса приостановить экспорт. И производство автомобильного топлива из зерна. Когда-то говорили: “Овцы съели людей”. Теперь впору сказать: “Людей съели автомобили”: полный бак внедорожника – это г о д о в о й рацион зерна одного человека (“Вести недели”. РТР, 20.04.2008).

Мировых запасов продовольствия хватит на 53 дня. Еще год назад они были куда солиднее – на 169 дней (“Тема недели”. ТВЦ, 20.04.2008).

Наиболее проницательные аналитики заговорили (но именно что – заговорили в ч а с т н ы х беседах) об опасности использования дефицита зерна для установления глобального господства. Действительно, перед перспективой потери куса хлеба никнут характеры самые смелые, смиряются самые свободолюбивые народы. Не думаю, что продовольственный кризис могли о р г а н и з о в а т ь – это уже болезненная конспирология. А вот воспользоваться им в своих целях вполне могли. Но – кто? Н а ц и о - н а л ь н ы е п р а в и т е л ь с т в а – вряд ли. Голод угрожает дестабилизировать их собственные страны. Разве что те же финансовые спекулянты, пресловутая “ м и р о в а я з а к у л и с а ”.

Как бы то ни было, кризис затронул и самые богатые государства. В конце апреля газета “Таймс” опубликовала сенсационное сообщение: гигант американской розничной торговли Wal-Mart и крупнейший британский импортер риса компания Tilda ввели н о р м у о т п у с к а р и с а “В ОДНИ РУКИ” (перевод статьи: “Коммерсантъ”, 25.04.2008).

Как вам это нравится: самое омерзительное словосочетание позднесоветской эпохи – “в одни руки” (у нас оно всегда сопровождалось истерическим выкриком “Больше не давать!”) – возродилось в цитадели мирового рынка. Правда, норма отпуска достаточно велика – 4 мешка, однако сам факт более чем красноречив. “Введение нормирования... представляет собой п е р в ы й с л у ч а й (выделено мною. – А. К.) использования подобной тактики в истории США”, – подчеркивает “Таймс”.

К слову, американцев беспокоит не только дефицит продовольствия, но и его дороговизна. Согласно опросу, проведенному службой Гэллопа, 73 процента американцев признаются, что “растущие счета за еду вызывают у них большую озабоченность” (“Коммерсантъ”, 24.04.2008).

Что же говорить о мировой периферии? По утверждению главы Всемирного банка Роберта Зеллика, голод грозит 33 развивающимся странам (NEWSru.com). Голодные бунты уже прошли в Египте, Таиланде, Индонезии, Сенегале, Сомали, на Гаити и на Филиппинах. Причем инициативу стремительно перехватывают радикальные политические силы. Заместитель генерального секретаря ООН по гуманитарным вопросам Джон Холмс предупредил: “Рост цен на еду может... поставить под угрозу политическую стабильность в мире” (“Коммерсантъ”, 10.04.2008).

К сведению наших жрецов рынка: правительства вполне рыночных государств отреагировали на угрозу голода отнюдь не рыночными мерами. К примеру, в Египте к выпечке дешевого – субсидированного – хлеба привлекли армию (“Евроньюс”, 2.05.2008).

Куда меньше внимания мировые СМИ уделяют кризису демократии. Обычно ограничиваются сообщениями о столкновениях на политической почве в разных районах мира. Однако “горячих точек” на карте становится все больше, что заставляет говорить об определенной тенденции.

В начале года массовые волнения охватили Кению и Пакистан. В обоих случаях неповиновение было спровоцировано нарушениями, которые власти допустили на стадии подготовки к выборам и при подсчете голосов.

До недавнего времени честность выборных процедур редко подвергалась сомнению. Везде ли при этом соблюдались нормы закона – другой вопрос. Однако консенсус политических элит, с одной стороны, заставлял закрывать глаза на возможные нарушения, а с другой – ограничивал их масштаб. Этому немало способствовал и здравый смысл руководителей: ведь только ч е с т н о с т ь выборов обеспечивает их л е г и т и м н о с т ь. Установившуюся традицию подорвали избирательные кампании на постсоветском пространстве: в России (скандальные выборы-96, закончившиеся победой полумертвого Б. Ельцина), на Украине, в Грузии.

А дальше как прорвало! Оно и понятно: если можно нам, почему нельзя им? Мексика, Египет, Нигерия – локомотивы третьего мира разгонисто потащили его в сторону от демократии.

Но если до этого властям, заподозренным в подтасовках, все сходило с рук (хотя, как мы помним, в Мексике страсти накалились до предела), то на этот раз оппозиция взбунтовалась.

В Кении, где соперничество партий наложилось на межплеменные распри, число убитых превысило 1000 человек (“Коммерсантъ”, 6.02.2008). Полиция, применив все “нелетальные” средства – от дубинок до водометов и слезоточивого газа – стала стрелять в толпу боевыми патронами. Когда столкновения переросли в межплеменные, толпы противников разгоняли стрельбой с вертолетов!

В Пакистане жертвы исчислялись сотнями. Накануне парламентских выборов в результате теракта погибла лидер оппозиции Беназир Бхутто. По данным соцопросов, 75 процентов населения Пакистана желали смены режима (“Евроньюс”, 18.02.2008). Но его лидер генерал Первез Мушарраф упрямо цеплялся за власть. Он ввел чрезвычайное положение. В столицу и крупней-

шие города вошли войска. Любая критика в адрес президента или премьера наказывалась тюремным заключением сроком до трех лет и денежным штрафом в 70 тыс. долл. – сумма астрономическая в небогатой стране (NEWSru.com).

Мушарраф оправдывал авторитарные методы “молодостью” пакистанской демократии. Обращаясь к лидерам Запада, он возглашал: “Мы верим в демократию, права человека и гражданские свободы, но дайте же нам время, чтобы мы могли достичь того, чего достигли вы. Ведь у вас на это ушло несколько столетий” (“Коммерсантъ”, 23.01.2008).

Звучит убедительно. Особенно для населения России – наши руководители оправдывают собственный авторитаризм точно теми же словами! Но возникает вопрос: почему соседней Индии, провозгласившей независимость вместе с Пакистаном, в р е м е н и д л я п о с т р о е н и я д е м о к р а т и и х в а т и л о? Можно перебросить мостик и к нам: почему у восточноевропейских соседей выборы обеспечивают р о т а ц и ю э л и т, а в Москве правит команда “реформаторов”, пришедшая во власть в период развала СССР?

Мнимые сложности “нежного возраста” пакистанской демократии аналитики объясняют прозаически. Военные, правящие страной, фактически “прихватизировали” экономику. “Созданные вооруженными силами многоотраслевые корпорации владеют активами, которые, по независимым оценкам, достигают 38 млрд долл.” (“Независимая газета”, 18.02.2008). Смена режима угрожает монополии силовиков не только на власть, но и на богатство...

К чести пакистанцев, они не поддались диктату и нанесли сокрушительное поражение пропрезидентской партии. Ни одна из ее ключевых фигур, включая министров и руководителей парламента, не попала в новоизбранную Национальную ассамблею. В ночь после выборов улицы Исламабада, Лахора, Карачи, Равалпинди заполнили толпы ликующих людей, скандировавших “Да здравствует демократия!”. А наутро газеты вышли под заголовками “Вся королевская рать – на выход!” (“Коммерсантъ”, 20.02.2008).

Особо подчеркну – обычно власти представляют массы, народ в качестве и р р а ц и о н а л ь н о й силы, нуждающейся в укротителе. С увесистым “демократизатором” в руке и карабином за спиной. Однако социологи в ходе многочисленных исследований (их результаты обобщены в классической работе Теда Роберта Гарра “Почему люди бунтуют?”. Пер. с англ.: СПб., 2005) установили: в подавляющем большинстве случаев протесты имеют вполне рациональную мотивацию. Более того, нередко их можно было бы избежать, прояви власти хотя бы малейшее стремление к диалогу.

“Мы хотим мира, но мы хотим и справедливости”, – с бесхитростной точностью обозначил проблему чернокожий оппозиционер из Найроби (“Европьюс”, 1.02.2008). В том-то и дело, что правительства предлагают народам мир в з а м е н справедливости. А слушникам грозят войной.

Как только посредникам (обычно международным) удастся усадить власти за стол переговоров, волнения прекращаются. Так произошло в Кении, благодаря усилиям бывшего генсека ООН К. Аннана. Причем на уступки шла оппозиция, а президент до последнего отказывался от компромисса. Так же развивались события в Пакистане. После того как Мушарраф – под давлением общественного мнения – провел честные выборы, напряженность спала.

На конфликт, на пролитие крови, как правило, идет не народ, а власть. Движимая жаждой господства, алчностью, страхом ответственности. Именно власть выступает силой иррациональной, а следовательно, о п а с н о й д л я о б щ е с т в а.

В начале весны волнения перекинулись на постсоветское пространство. Президентские выборы в Армении вызвали многочисленные нарекания оппозиции и международных наблюдателей (красноречивое исключение составили лишь наблюдатели от стран СНГ). 1 марта оппозиция вывела своих сторонников на митинг в Ереване. Власти бросили против толпы не только полицию, но и армию. Был отдан приказ стрелять. Люди кричали: “Не стреляйте! Как будете после этого жить?” (“Независимая газета”, 3.03.2008). Армия выполнила приказ. Восемь демонстрантов убито.

И вновь отмечу вопиющую безответственность правителей. Они не только подняли руку на собственный народ. Они чуть не вовлекли его в

новый конфликт с соседним Азербайджаном. 4 марта – через три дня после кровавого разгона митинга в Ереване – на границе Нагорного Карабаха с Азербайджаном произошло боестолкновение. Баку прямо заявил: это “дело рук армянских властей, старающихся отвлечь внимание своей общественности от внутривластного кризиса” (“Время новостей”, 11.03.2008).

К несчастью, этими случаями список кровавых столкновений не исчерпывается! Волна насилия прокатилась по планете: Ливан, Египет, Турция, Колумбия, Косово, Палестина, где от израильских пуль снова гибнут арабские дети...

Могут сказать: это специфические проблемы “стран транзита”, не приобретших в должной мере к спасительной западной демократии. Но разве вал насилия обошел стороной демократический Запад? Зрители телеканала “Евро-Ньюс” могли наблюдать, как итальянские карабинеры с остервенением избивают ногами демонстрантов на Сардинии – их вина состояла в том, что они протестовали против перевозки на остров мусора из Неаполя. Запомнился и разгон испанской полицией многотысячной манифестации в столице страны басков Бильбао – после того как центральное правительство запретило практически все баскские политические партии. Столь же рьяно датская полиция подавляла выступления мусульман, возмущенных очередной – которой уже по счету! – публикацией карикатур на пророка Мухаммеда.

Нет, не говорите, что кровавые эксцессы – примета одних лишь развивающихся стран. Политическое насилие, причем **на силе, и нспирова нное властью**, пронизало общественную жизнь всего мира, в том числе Запада.

Правда, на Западе предпочитают действовать не столько силой, сколько обманом. Наглядный пример – манипуляции с Конституцией объединенной Европы. Жители Франции и Нидерландов на референдумах отвергли ее. Тогда власти ЕС переименовали Конституцию в “базовый договор” и объявили: для его утверждения всенародное одобрение не требуется. Подписали договор тишком, специально выехав подальше от возможных протестов – в средневековый замок под Лиссабоном. Хороша демократия, прячущаяся от избирателей за стенами цитаделей Темных веков! Чтобы читатель мог сам поставить диагноз современному состоянию западной демократии, сообщу выразительную подробность: согласно опросу 150 тысяч (!) англичан, 87 процентов жителей Соединенного Королевства, выступают за вынесение “базового договора” на референдум (“Евро-Ньюс”, 4.03.2008).

Еще одна красноречивая деталь: по данным европейской социологической службы Евробарометр, только одна треть жителей ЕС доверяет своим правительствам (“Евро-Ньюс”, 7.01.2008).

Характерна переключка лозунгов, под которыми проходят манифестации в разных концах Европы. В Греции участник всеобщей забастовки с гневом говорил о властях: “Они думают, что мы бараны” (“Евро-Ньюс”, 19.03.2008). А в Чехии оппозиционеры митинговали под лозунгами “Мы не овцы!”.

Протестные лозунги соседствуют с нескрываемым пессимизмом. “Я хотела бы уехать из страны”, – говорит корреспонденту итальянка (“Евро-Ньюс”, 21.01.2008). В другом репортаже схожим образом рассуждает немец... Те же настроения проскальзывают в телефонных разговорах бывших соотечественников, которые звонят общим знакомым. В свое время они уехали, убоившись проблем в “этой стране”. Куда теперь они побегут с Запада?

Кто-то скажет: разбаловались они в Европах... Возможно. Но тенденция налицо. Еще недавно она была немыслима!

Разочарование европейцев с предельной резкостью дает о себе знать в политике. В первой половине года на выборах разных уровней, прошедших в странах ЕС, правящие партии везде (кроме Испании) потерпели поражение. И левые (Великобритания, Италия), и правые (Франция, ФРГ). Избиратели отвергли не идеологию (в сегодняшней Европе унифицированную), а правящие элиты.

Столь же конфликтна политическая ситуация в США. Впервые за полвека, со времен Д. Кеннеди, противостояние республиканцев и демократов может обрести подлинную остроту. Это произойдет, если демократы выставят против Джона Маккейна Барака Обаму.

То будет принципиальный поединок сразу по многим позициям. Афроамериканец, представляющий восходящую этническую группу, против англосакса, быть может, последнего ставленника теряющей позиции белой элиты. Молодой (по американским меркам) политик против 71-летнего ветерана. Обама не просто молод, он – кумир молодежи. Газетчики сообщают, что студенты придут “за пять часов, чтобы занять место и встретиться с Обамой” (“Время новостей”, 31.01.2008.).

Американские социологи считают популярность Обамы в молодежной среде важнейшим фактором. “Это делает возможным скорое изменение всей американской политики, – утверждает профессор кафедры социологии университета Беркли Д. Кэрабел. – Политические изменения в стране всегда начинают происходить по инициативе молодежи. Вспомните – перед лицом Великой депрессии именно молодежь отвергла старомодного республиканца Герберта Гувера и переметнулась к перспективному демократу Франклину Рузвельту. Эта лояльность молодежи того времени позволила демократам удержать доминирующие позиции во власти вплоть до середины 60-х” (“МК”, 6.05.2008).

И может быть, самое важное в возможном противостоянии: принципиальный сторонник перемен (на трибунах, с которых выступает Обама, неизменно красуется слово “Change”) – против сторонника силового курса Дж. Буша, вызывающего отторжение по всему миру, в том числе и в самой Америке. “Я борюсь не за то, чтобы играть в эти игры, – говорит Обама, имея в виду Белый дом, – а за то, чтобы изменить правила игры” (“Евро Ньюс”, 21.04.2008).

Особую интригу вносят связи Обамы с его духовным наставником баптистским пастором Джеремием Райтом. Выступая в конце апреля в вашингтонском Доме прессы, пастор заявил, что США создали и распространили в Африке СПИД и что силовая политика Америки стала одной из причин атаки на башни-близнецы в Нью-Йорке (“Евро Ньюс”, 29.04.2008). Хотя схожие идеи приобретают популярность в Европе, не говоря уже об исламском мире, в Соединенных Штатах они произвели эффект разорвавшейся бомбы. Были восприняты как святотатство!

В самом деле, в американском культе “сияющего града на вершине холма” есть нечто от самообожествления. Соответственно, все, что этому культу противоречит, рассматривается общественным мнением США как кощунство.

Обаме пришлось срочно дистанцироваться от не в меру красноречивого наставника... Доказывать лояльность в столь деликатной сфере сенатора заставляет еще одно обстоятельство. Отец Обамы – мусульманин. Ходят слухи, что в детстве и сам Барак принял ислам (“Независимая газета”, 19.03.2008). Сенатор клянется, что это ложь... Противники заходят с другой стороны. Одно из имен, полученных Обамой от чадодоброго родителя, – Хусейн. Республиканцы задают “вопрос на засыпку”: хотят ли американцы, “чтобы в разгар войны с исламским терроризмом президентом Америки стал человек по имени Хусейн” (там же). На этом фоне высказывания Райта, созвучные обличительным проповедям муфтиев, могли вызвать цепочку опасных ассоциаций и породить сомнения в верности самого Обамы “стране и флагу”...

От Джереми Райта темнокожий сенатор открестился. Но послушаем, что говорит его жена. Выступая перед избирателями города Милуоки, Мишель Обама разоткровенничалась: “Впервые за свои взрослые годы я горжусь своей страной, я вновь ощутила надежду” (“Независимая газета”, 21.02.2008). Надежду, она, разумеется, связывает с успехом своего мужа. Но получается, что до его выдвижения гордиться Америке было нечем...

“Она права!” – скажу я и, надеюсь, скажете вы. И, похоже, значительная часть американцев (особенно нацменьшинства – по ка меньшинства!) склоняются к тому же мнению. Значительная часть, но не абсолютное большинство.

Другая часть ненавидит негра-кандидата утробной ненавистью. Его сторонники опасаются, что в случае избрания Обаму убьют.

Противостояние Обамы и Маккейна почти наверняка приведет к глубочайшему расколу страны. Видимо, опасаясь этого, демократы медлят с выдвижением сенатора от Иллинойса, хотя Хиллари Клинтон явно уступает ему в харизматичности... Впрочем, уже тот факт, что Америка выдвинула на авансцену столь непримиримых противников,

как Джон Маккейн и Барак Обама, свидетельствует о глубоком расколе страны.

А заодно о том, как опасно Соединенные Штаты приблизились к рождению фашистского (или протофашистского) режима. “Синие воротнички”, потерявшие накопления, а зачастую и купленные в кредит дома, старики, затаив дыхание, наблюдающие за миллиардными убытками инвестиционных фондов, – вся эта напуганная, разочарованная, не желающая отказываться от привычной сытой жизни масса готова реагировать на угрозы по рецепту ковбоев Дикого Запада: найди врага и сокруши его мощным ударом. Такие настроения возрождают шансы республиканцев на победу, казалось бы, окончательно похороненные военной неудачей Буша в Ираке. И вот уже обозреватели хором предрекают триумф Маккейна. Задумываются ли они, задумываются ли миллионы избирателей, чем обернется он для Америки?

В противовес престарелому республиканцу Обама стал выдвинутым и надеждой тех, кто хочет коренных перемен в Соединенных Штатах. Показательны слова одной из многочисленных сторонниц сенатора: “Политику уже нельзя проводить, как обычно” (“Европьюс”, 22.04.2008).

Они знаменуют не только поддержку конкретного кандидата. В них, на мой взгляд, выразились настроения людей по всей планете, ощущающих кризисный характер эпохи. Вот почему я вынес их в эпиграф к главе.

В сущности, то, что мы наблюдаем сегодня, это потеря управляемости. Привычные методы не работают. Ситуация выходит из-под контроля. Соответственно говорить следует не об отдельных кризисах, а об общем кризисе системы.

Под сомнение поставлена сама ее основа – эффективность рыночного механизма. Причем на сей раз критические высказывания раздаются не из Латинской Америки, первой взбунтовавшейся против неолиберализма, а из цитадели биржевиков. Агентство Bloomberg распространило заявление Джорджа Сороса: “Причина нынешнего кризиса в... ничем не обоснованной вере большинства в то, что рынок способен выбраться из своих проблем за счет саморегулирования. Однако по-настоящему эффективным регулированием могут и должны заниматься специальные регулирующие органы, которые не справились со своей работой”.

“Нам нужен такой капитализм, который бы содействовал предпринимательству, а не спекуляции”, – без обиняков высказался Николя Саркози. Ему принадлежит и более резкое заявление: “Мы должны установить эту систему (разрядка моя. – А. К.), которая полностью сошла с ума и потеряла представление о своих задачах” (BBCRussian.com).

Еще одна громкая декларация принадлежит Доменику Стросс-Кану, генеральному директору МВФ, этого штаба неолиберализма. “Моему предложению удивятся”, – предупредил он, а затем порекомендовал правительствам “в определенный момент временно и целенаправленно стимулировать бюджеты” (“Время новостей”, 4.03.2008). Чтобы читатель в полной мере оценил сенсационность этой рекомендации, напомним: МВФ всегда выступал категорически против государственного вмешательства в экономику.

Образцом, витриной свободного рынка являются Соединенные Штаты. Но и здесь кризис спровоцировал серьезные подвижки. В марте 2008-го министр финансов Генси Полсон обнародовал 200-страничный доклад, где предложил экономические реформы, которые эксперты называли “самыми радикальными со времен Великой депрессии” (NEWSru.com). Не вдаваясь в бюрократическую конкретику, выделяю два момента. Укрупнение подразделений минфина, наделенных надзорными функциями, и создание особого органа, контролирующего деятельность финансовых компаний.

Обозреватели тут же вспомнили о “новом курсе” Рузвельта: “Экономические меры Рузвельта были неслыханными для капиталистической страны, тем более для США с их традицией невмешательства государства в экономику. Во избежание новых “черных вторников” были приняты законы, регулирующие рынок капитала” (NEWSru.com).

Разумеется, Полсону и Бушу далеко до создателя “нового курса”. На что не преминули указать демократы. Но сама попытка американского правительства установить контроль над экономикой говорит о многом.

Современное западное мироустройство держится на трех принципах: движение капиталов, людей и идей. На них возростала Америка. Вокруг этих принципов консолидировался Евросоюз. Ими Запад весьма успешно приманивал наших бывших союзников по соцлагерю. То, что происходит сегодня со “священной триадой”, нагляднее всего показывает, как далеко зашел кризис западной системы.

Начнем с движения капиталов. Капитал – это кровь экономики. Возводить препятствия на его пути считается страшным преступлением, чем-то вроде убийства. Однако в 2007-м американцы приняли закон об иностранных инвестициях и национальной безопасности, призванный регулировать приток инвестиций из “проблемных регионов”. При этом регулирующие функции, как указывают аналитики, возьмут на себя спецслужбы (BUSINESS.FM)... Схожий закон разрабатывают и в Евросоюзе.

Выступая в нынешнем году в Давосе, замминистра финансов США Д. Маккормик прямо сказал: “...Теперь, когда их (развивающихся стран. – А. К.) инвестиции заметно увеличились, мы должны быть уверены, что характер инвестиций продолжает иметь исключительно коммерческий (а не политический. – А. К.) характер” (“Коммерсантъ”, 29.01.2008).

В марте на совете директоров МВФ Соединенные Штаты подписали соглашение с Сингапуром и ОАЭ, определяющее условия инвестирования. Государственные фонды Сингапура и Эмиратов взяли на себя обязательства “принимать решения исключительно из коммерческих соображений, а не на основе геополитических целей своих правительств”. США обещали “не возводить протекционистских барьеров для портфельных и прямых инвестиций”, оговорив, что “все ограничения для инвестиций по причинам национальной безопасности должны быть пропорциональны рискам, которые такие сделки несут для национальной безопасности” (“Время новостей”, 24.03.2008). Таким образом, возможность госконтроля над иностранными инвестициями сохраняется. Что обещает повторение скандала, когда правительство США отказало арабской фирме в приобретении американских портов.

Можно вспомнить и об экономических битвах в Европе. Недавний эпизод с попыткой иностранного поглощения национального авиаперевозчика компании “Alitalia”, переполошивший всю страну и оказавшийся в центре избирательной кампании-2008, продолжил ряд схожих случаев с франко-бельгийской корпорацией Suez, испанским энергетическим гигантом Endesa и др. По поводу предложения немецкого концерна E.ON, который готов был заплатить за Endesa на 7 млрд евро больше, чем его испанский конкурент, премьер Х. Сапатеро сказал: “...Испанское правительство должно исходить не только из принципа соблюдения законности (так!), но также действовать в интересах граждан Испании и интересах нашей страны” (Euronews.net).

Что касается еще одного колосса капитализма – Японии, то она традиционно считается “самым закрытым в мире рынком для капиталовложений”, – как выразился глава торгового ведомства ЕС П. Мандельсон, обрушившийся на Токио с беспрецедентной критикой (“Коммерсантъ”, 23.04.2008).

Открытости напористо требуют от других – прежде всего доверчивых новичков на мировом рынке, к которым относится и Россия. Главные игроки заняты лихорадочным возведением защитных барьеров.

Под вопросом и другой лозунг “свободного мира” – движение людей. Собственно, он и раньше был лишь привлекательной мифологемой: без визы (точнее, без формальностей в ее оформлении) вас примут разве что на курортах Турции или Египта. Да вот еще Израиль осчастливил россиян свободным въездом, добившись того же от России – **не в преддверии ли войны с Ираном?..** Но попробуйте-ка получить “Green card” – право на длительное проживание в Америке!

В последнее время проблемы возникли не только у желающих въехать в западные страны, но и у тех иммигрантов, кто успел обжиться на новой родине. Симптоматично: все европейские избирательные кампании 2007-го – 2008-го годов концентрировались вокруг вопроса об иммиграции. Победившие во Франции и в Италии лидеры обещали предельно жестко контролировать мигрантов.

Заметны поползновения правительств ужесточить надзор и над движением идей. “Антитеррористические” законы в США, Великобритании, ФРГ, России позволяют спецслужбам не только прослушивать телефонные разговоры граждан, но и контролировать их интернет-

общение, а также финансовую деятельность. Бесцеремонное вмешательство спецслужб в личную жизнь пришлось не раз испытать патриарху американских вольнодумцев сенатору Эдварду Кеннеди. Недавно в Англии разразился скандал, когда выяснилось: антитеррористическое подразделение Скотленд-Ярда прослушивало разговоры депутата от правящей лейбористской партии (“Коммерсантъ”, 4.02.2008).

Особые опасения вызывают начавшиеся в этом году в Испании процессы над умеренными баскскими националистами, обвиняемыми в “неосужденном насилии”. В сущности само это обвинение является проявлением насилия со стороны государства, причем в самой деликатной сфере. Для государства естественно не допускать противоправных поступков, но оставьте людям, по крайней мере, право на мнение!

Еще одна тревожная тенденция. Силовики все чаще берутся формулировать позицию своих правительств. И это при том, что по крайней мере в течение столетия их вмешательство в политику на Западе было строжайше запрещено!

Первым отметил глава Пентагона Роберт Гейтс. Сразу после назначения он упомянул Россию среди вероятных противников Америки. Как бы ни складывались отношения Буша и Путина, хозяин Белого дома не позволял себе заходить так далеко!

Уже в этом году – и что характерно: опять в Вашингтоне – столь же резко высказался польский министр обороны Радослав Сикорский, существенно откорректировав курс премьера Дональда Туска, победившего на выборах под лозунгом улучшения отношений с Россией.

В тот же ряд встроился и министр обороны Финляндии Юри Хякмяеса, провозгласивший (и вновь в американской столице!), что “главной угрозой для Финляндии является Россия” (“Независимая газета”, 19.05.2008).

Показательно: главы правительств не сочли нужным – или возможным – поставить на место зарвавшихся силовиков.

Между тем, к чему приходит их бесконтрольность, наглядно показывает американская агрессия в Ираке. Развязанная на основании лживых доводов и не получившая санкции ООН, война привела к гибели 1 миллиона иракцев. В рамках этой варварской акции американцами были совершены все мыслимые преступления против человечности: коллективные казни (в частности, расстрел жителей городка Эль-Хадиса), применение химического оружия (во время штурма Эль-Фаллуджи), изнасилование несовершеннолетних, пытки и издевательства над заключенными (мрачная хроника тюрьмы Абу-Грейб).

Об американском терроре я уже писал в этой работе. Но вот что хочу отметить. **Террор перешагнул границы охваченного войной региона. Американские власти арестовывают неугодных по всему миру и держат их без суда и следствия либо в тайных тюрьмах ЦРУ, либо на базе Гуантанамо. Не так давно стала известна история оператора катарского телеканала “Аль-Джазира” Сами аль-Хаджа. Он был арестован на афгано-пакистанской границе и передан властям США. Шесть лет аль-Хадж провел в тюрьме Гуантанамо и только в этом году был отпущен без предъявления обвинения (www.islamnews.ru).**

И еще деталь, заставляющая по-новому взглянуть на Америку, долгое время слывшую “светочем демократии”. Трагедия Абу-Грейб отобразилась в современном искусстве. Среди произведений, посвященных мрачной тюрьме, – серия работ знаменитого колумбийского художника Фернандо Ботеро. Когда он хотел выставить их в США, от его полотен отказывались все американские музеи (“Коммерсантъ”, 26.10.2006)...

Картину происходящего уместно завершить сообщением из Израиля (Запад давно признал его своей неотъемлемой частью). Там запылали костры из книг. процитирую информацию NEWSru.com: “...Во вторник 20 мая на площади перед синагогой в районе “Неве Рабин” в Ор-Иегуде был разведен костер из сотен христианских книг, в том числе “Нового завета”. Перед этим вице-мэр Ор-Иегуды разъезжал по городу на автомобиле и через громкоговоритель призывал жителей сдать христианские книги. Полагаю, нелишне напомнить: именно с подобных акций началось утверждение фашизма в Германии...

Западный мир делает ставку на силу, “железную пяту”, подавляющую все внешние и внутренние конфликты. Это само по себе является признаком ос-

трейшего кризиса. А с другой стороны – показателем того, что для решения проблемы выбраны не самые эффективные методы.

Окажется ли кризис Запада последним, роковым, как не устает предрекать американский экономист и мыслитель Л. Ларуш, или это лишь очередной сбой в работе гигантского механизма? Вряд ли сегодня кто-либо в состоянии однозначно ответить на этот вопрос. Важно другое: очевидное несовершенство предложенной неолиберализмом модели побуждает человечество искать новые пути. И в этом плане перспективен не только опыт “красного дракона” – Китая, на который обращают первый же взгляд те, кто разочаровался в западном пути развития. Особую значимость приобретает латиноамериканская альтернатива, более органичная для европейской цивилизации и для России.

(Продолжение следует)